

Господин Фан потерял дар речи, его лицо стало зеленоватым, а затем белым. Он собрался с духом и сказал: «У этого слуги грязный рот, вы должны дать ему пощечину! Принцессе не нужно марать руки, слуга сам себя ударит!»

Он поднял руку и ударил себя по лицу, раздался громкий хлопок.

Чэнь Нин рассмеялась.

«Неплохо, довольно сильно, да и звук приятный. Но принцессе этого недостаточно, поэтому продолжайте бить себя. Когда я пойму, что больше не хочу этого слышать, тогда вы сможете остановиться».

Лицо господина Фан полностью побледнело.

Он и подумать не мог, что Чэнь Нин сразу распознает его уловку.

Он поднял лицо и начал бить себя.

На этот раз он ударил себя по-настоящему. Звук был не таким громким, но после нескольких ударов его лицо начало опухать.

Наконец он услышал, как Чэнь Нин лениво проговорила: «Достаточно».

Господин Фан повел себя так будто ему только что отпустили все грехи, он преклонился перед Чэнь Нин: «Слуга благодарит принцессу».

«Тут так много отравительных собак, что испускают эту ужасную вонь. Это место больше не пригодно для жилья. Сяо Жу ты отправишься со мной в деревянную хижину. Чунь Тао и Ся Хэ, вы можете остаться. Господин Фан разве вы не сказали, что тут будет псарня? Эти собаки очень толстые. Господин Фан, хорошо позаботьтесь о них, а когда на улице станет холодно, то вы сможете сделать из них прекрасное жаркое, понимаете?»

Чэнь Нин улыбнулась, глядя на зрителя Фан.

Что бы она не сказала, людям просто нужно было с ней соглашаться.

Господин Фан не осмелился не согласиться, он просто в тайне сетовал в своем сердце, что это были его любимые собаки. Если бы Его высочество узнал, что его любимые собаки превратятся в тушеное мясо, тогда он сам порубит его и отдаст на корм собакам!

Но хорошо, что Чэнь Нин согласилась переехать в деревянную хижину. Он с облегчением вздохнул.

«Слуга позовет кого-нибудь, чтобы перевезли ваши вещи», он был похож на пса, который пытался выслужиться перед ней.

«Уже поздно, так что вы можете просто остаться здесь и заняться собаками. Я больше не хочу находиться в этой вонь».

После того как Чэнь Нин закончила говорить, она ушла даже не оборачиваясь. Сяо Жу последовала за ней, неся небольшую сумку с багажом.

Господин Фан был несколько смущен, когда смотрел на уходящую Чэнь Нин, его лицо покраснело, а глаза уже припухли.

Он даже не осмелился оскорбить ее.

Его желудок был наполнен сожалением. Если бы он не принял сто серебряных от Чэнь Би Юнь, то не стал бы провоцировать принцессу.

Всем известно, что принцесса была законной женой Его высочества, которую выбрал сам император, она не была человеком, которого можно было оскорбить. Как он мог быть настолько ослеплен богатством!

Но разве не ходили слухи о том, что принцесса тяжело больна и скоро умрет?

Когда она говорила, ее губы были похожи на копья, а язык на стрелы, почему ему показалось, что она совершенно не собирается умирать?

У него были сомнения, но он не осмеливался озвучить их, он не хотел говорить его высочеству о том, что тут произошло и оставить в его сердце плохой след.

«Каждый из вас будет держать свой язык за зубами. Никто и слова не скажет о том, что произошло сегодня. Если я узнаю, что хоть кто-то из вас посмел раскрыть рот...»

Он обернулся и холодно заговорил со своими подчиненными.

Лестный взгляд, что он демонстрировал Чэнь Нин теперь исчез. Он снова вел себя высокомерно и угрожал окружающим.

Тот факт, что он опустился на колени перед Чэнь Нин был словно пощечина для него. Он определенно не мог позволить, чтобы об этом узнал кто-то еще, иначе все во дворце теперь будут смотреть на него сверху вниз.

Подданные молчали, они все согласились.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/279456>